

Кредитная «мигрень» неизлечима?

Спасет ли «утопающих» отсрочка платежей?

Всем сестрам по серьгам или конкретно производителю?

Кому помогут преференции?

Почему если больше продашь, то и больше потеряешь?

В чем сила и слабость госзаказа?

Реформирование села, поиск механизмов устойчивого развития АПК должен прежде всего обеспечить эффективное хозяйствование, решить проблемы накопившихся долгов перед кредиторами и бюджетом. Около года назад Президентом подписаны четыре указа, призванные помочь сельчанам выбраться из трудного экономического положения. Как документы работают на местах?

Для села предусмотрены разные механизмы льготирования кредитных сделок.

Чаще государство берет на себя ставку рефинансирования. В совокупности получается, что большая часть бюджетных ассигнований, направляемых в АПК, выделяется именно на компенсацию потерь банкам по выданным кредитам — до сорока процентов из общей доли господдержки для сельхозпроизводителей. Судя по растущим ценам на технику, топливо, удобрения, из банковских хранилищ денег селу потребуется все больше и больше. Значит, и сумма процентов будет увеличиваться. Но финансовый оборот агробизнеса уже не справляется с обслуживанием заимствований. В итоге селу становятся не по карману новейшие технологии, стоящие немалых денег. Даже при проведении первого этапа модернизации в одной из отраслей — молочной — получен огромный груз долгов, которые тащат сельхозпредприятия ко дну. Чтобы спасти их, одним из указов предусмотрена отсрочка платежей по обязательствам перед банками. Экономика предприятий агросектора улучшилась, однако, понятно, что это временная мера.

Господдержка по-прежнему не достигает конкретных целей — эффективного хозяйствования. По оценке НАН Беларуси, непосредственно сельхозпроизводителям ее остается только 11 процентов. Остальные деньги идут промышленности, банковской системе и на другие нужды с привязкой к аграрной сфере.

Все шесть коммунальных сельхозпредприятий Логойского района оформили отсрочку по полученным кредитам, которые каждое из них взяло ранее на строительство или реконструкцию молочно-товарных ферм. Но пришлось залезать в новые долги — брать деньги, которых не доставало, на проведение посевной. Ясно, что в ближайшем будущем новый большой объект они сами вряд ли потянут. В этом убеждает и тот факт, что строительство помещений для молодняка КРС в текущем году будет частично профинансировано из областного бюджета.

Логойское ОАО «Хорошее» состоит из четырех самостоятельных в прошлом сельхозорганизаций. Каждое новое присоединение лишь добавляло незавидное наследство — старые производственные здания, изношенная техника и оборудование. Для развития надо было строить, и в хозяйстве на молочно-товарный комплекс взяли у Беларусбанка 57 миллиардов рублей под три процента годовых на десять лет. С

августа 2012 года пошел первый транш, а следом начались выплаты за пользование заемными средствами. Но строился МТК (из-за проблем у подрядчика. — Авт.) почти три года. С января нынешнего начал давать продукцию — за молоко выручено полтора миллиарда, а процентов уже заплатили 2 миллиарда 951 миллион рублей. Сейчас ежемесячно на их погашение уходит по 142 миллиона.

Между тем, если бы не предусмотренная указом отсрочка до января 2017-го, уже и основной долг пришлось бы возвращать. Так что этот документ — глоток воздуха для сельчан, теперь стало проще проводить текущие платежи. На комплексе за это время отшлифуют технологию, он выйдет на проектную мощность. По подсчетам экономической службы хозяйства, выручка от молока, которое, заметим, все реализуется сортом «экстра», даже при нынешних ценах должна достигнуть не менее миллиарда рублей в месяц.

Но не начнется ли вновь через два года кредитная «мигрень»? Да, согласна, что частично долги съест инфляция, однако рассчитаться с ними предстоит за восемь лет вместо десяти, а значит, и возрастет ежемесячная сумма выплат.

Зато по МТФ «Избище», которую реконструировали за собственные средства и бюджетную ссуду, у руководителя сельхозпредприятия Василия Кулаковского проблем по поводу расчетов с банком и теперь нет. А главное — в выигрыше экономика сельхозпредприятия.

Некоторые аграрники осторожно советуют несколько изменить вектор государственного субсидирования, чтобы сельхозпредприятия реже обращались в банк. Смотришь, и долгов у АПК поубавится. Конечно, при реализации крупномасштабных проектов без банковского капитала не обойтись, но при небольших расходах можно применить и другие формы финансирования. Так, за рубежом широко практикуются гранты на развитие сельского бизнеса или территорий. Те же бюджетные средства, но без обременения для крестьянина. Есть и другой мировой и наш собственный опыт. Скажем, в Минской области при строительстве помещений для молодняка помощь областного бюджета сочетается с вкладыванием собственных средств.

В любом случае надо четко определить порядок компенсации потерь сельхозпроизводителям, как и предписывает Указ № 347 «О государственной аграрной политике». Однако до сих пор некоторые пункты принятого документа не работают. Особенно когда вопрос касается компенсации сельхозпроизводителям разницы при росте цен на промышленные товары. Пока такой механизм не отлажен, а надбавки за молоко и говядину не покрывают этой разницы.

Правда, не только неумейный «процентщик» съедает прибыль, но и сами инвестиции, не приносящие запланированного результата. Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси проводился анализ эффективности использования долгосрочных кредитных ресурсов при модернизации молочной отрасли. Исследования показали, что отдача получается не всегда та, на которую рассчитывали. Так, для ферм, построенных согласно Указу № 332, в целом отмечено улучшение экономических индикативов. Вместе с тем треть МТФ даже спустя два года после ввода не была полностью укомплектована коровами, там не вышли на запланированную себестоимость. На многих фермах не смогли уложиться в такие целевые показатели, как расход кормов на единицу продукции, продуктивность (намечалось 5,5 тонны и больше), удельный вес молока сортом «экстра» (80 процентов), темп роста объемов производства продукции (9,2 процента), рентабельность реализации (40 процентов). В 62 МТФ из 118 допущен перерасход кормов, в 93 были выше нормы затраты труда на центнер молока. В результате

заемные средства использованы неэффективно, а значит, и та государственная поддержка, которая направлена на модернизацию.

Ясно, что все оказываемые преференции спасут лишь рачительных хозяев. Будь то частник или государственный. Первый заместитель председателя Логойского райисполкома Сергей Левкович привел в пример руководителя ОАО «Хорошее»:

— Василий Антонович просчитывает все до мелочей. Благодаря ему, несмотря на груз проблемных присоединенных предприятий, хозяйство работает стабильно.

Об эффективности инвестиций фермерского хозяйства «Цнянские экопродукты» писали тоже не раз. Взять хотя бы такой факт: уникальное картофелехранилище круглой формы обошлось Владимиру Адамовичу в десять раз дешевле типового. Строил все хозспособом. В итоге хранилище на 10 тысяч тонн обошлось в 4 миллиарда рублей. Тогда как госпредприятия строят десятитысячники за 45—60 миллиардов рублей.

Часто ли наши руководители проявляют подобную инициативу? Ответ очевиден. Ведь по сложившейся практике открытие линий финансирования происходит сверху, и они попросту не вникают в суть договоров, рассуждая по принципу: раз дают, надо брать. Более того, им дадут команду, что строить и где покупать. Строгое целевое назначение кредита, конечно, снижает уровень самостоятельности аграриев в планировании, прогнозировании, не дает поля для маневра. В результате снижается мотивация к эффективному использованию заемных средств.

В начале 2000-х экономика сельского хозяйства уже проходила оздоровление. В то время был запущен и механизм реформирования хозяйств, насчитывающий аж 10 моделей. В Логойском районе активно занимались преобразованием сельхозпредприятий, часть из которых нашли своих инвесторов — частных и государственных. Некоторые из них даже дважды сменили собственников. В коммунальном ведении сейчас осталось шесть сельхозорганизаций. Скоро акции одного из ОАО будут переданы КФХ «Цнянские экопродукты». Это будет первый опыт в стране по слиянию акционерного общества и фермерского хозяйства. А для филиала «Союз-Агро» надо уже искать третьего инвестора.

Наиболее удачным оказалось слияние сельхозпроизводства с крупными промышленными предприятиями или бизнес-структурами. Тогда у тракторного завода появился еще один цех — сельскохозяйственный. Включить два дышащих на ладан колхоза в состав заводских подразделений пришлось потому, что так проще стало отвлекать финансы на их подъем, объяснил заместитель генерального директора Василий Тыманович. За десять лет тракторозаводцы вложили в СХЦ «Гайна» более 400 миллиардов рублей. Там же обкатывают и новую технику. Заводчане помогают в период массовых полевых работ, спроектировали и изготовили все металлические конструкции для роботизированной фермы.

У СХЦ «Гайна» более двух тысяч тонн госзаказа по зерну, 150 тонн по рапсу. И если в прошлом году государство закупало маслосемена по три с половиной миллиона за тонну, то по весне продать их можно уже на 700 тысяч дороже. В принципе, госзаказ цеху не выгоден. Как и другим инвестированным хозяйствам, получающим подпитку из промышленного или другого источника. Но для других сельхозорганизаций выплаты за сданную государству продукцию — возможность пополнения «оборотки». Говорит Сергей Левкович:

— Это один из источников заработной платы. Потому для перерабатывающих предприятий, принимающих продукцию в госфонды, предусмотрены гарантированные финансовые ресурсы. А как сегодня продать то же фуражное зерно, возможно, и дороже, но своевременно за это получить деньги?

Кстати, в начале 2000-х был значительно уменьшен объем государственных закупок и установлены свободные цены на продукцию сверх заказа. С пяти до двух процентов снижены ставки единого сельскохозяйственного налога. С предприятий АПК снята существенная статья расходов (порядка 130 миллиардов рублей в год) на содержание непроизводственной сферы. Тогда же была организована и выдача льготных кредитов. И пошел в рост уровень государственного инвестирования: удельный вес господдержки в валовой продукции в 1998 году составлял 12 процентов, а в 2001-м — уже 32. По оценкам экспертов, сейчас суммарная глубина дотаций приближается к 50 процентам. Когда же ждать отдачи?

Елена Климович